

Для людей болезнь приходит, как гора рушится, и для русалов — так же.

Вот только у Бай Цзяня это было не так заметно. Когда Сы Юэ спустился к нему, тот как раз разворачивал газету. Рядом на столике стояли чай и фрукты. Услышав шаги за спиной, он обернулся. Это был Сы Юэ.

— Тебе нужно отдохнуть, — нахмурившись, сказал Бай Цзянь.

Сы Юэ только что прошёл через превращение, его тело наверняка было очень слабым. Даже если внешне это не проявлялось, Бай Цзянь чувствовал это по его дыханию, сердцебиению, температуре и даже по тому, как тот говорил. Они были партнёрами.

Сы Юэ сел рядом с ним.

— Я сейчас чувствую себя отлично.

Он приложил руку ко лбу Бай Цзяня.

— В книге сказано, что у русалов температура выше тридцати двух градусов считается жаром. Какая у тебя? — Сы Юэ когда-то выбрал специальность, связанную с русалами, отчасти из упрямства, отчасти потому, что Бай Цзянь спас его, и он хотел больше узнать об этой расе. Кто бы мог подумать, что эти знания ему действительно пригодятся.

— Тридцать четыре и пять, — ответил стоявший рядом Ли Жэнь.

Это был не сильный жар, но для русала — всё равно очень серьёзно.

У них на курсе было мало занятий, потому что русалы редко болели. Но если уж заболели, то приходилось лежать в больнице несколько дней. Они не могли, как люди, при несерьёзной болезни просто выпить лекарство и поправиться.

Ли Жэнь поставил Бай Цзяню капельницу. Сы Юэ стоял рядом и смотрел, как капля за каплей падает жидкость.

— Вы, исследователи, что, на все руки мастера? — внезапно спросил он.

Ли Жэнь теперь не осмеливался смотреть прямо на Сы Юэ, так же как не осмеливался смотреть на Бай Цзяня.

— Конечно. Иначе как бы мы стали исследователями?

Бай Цзянь сжал запястье Сы Юэ и, подняв глаза, спросил:

— Отдохнёшь пару дней и вернёшься в университет?

Сы Юэ опустил голову.

— Мой запах... Вы, русалы, так чувствительны...

На лице Бай Цзяня читалась явная усталость. Ли Жэнь ответил вместо него:

— Ваше превращение зависело от господина Бай Цзяня, поэтому ваш запах почти такой же, как и у него. Что касается вашего беспокойства о проявлении черт русала, то все люди, которые долго и близко общаются с русалами, подвергаются лёгкому, но кратковременному влиянию.

Ли Жэнь выразился очень деликатно, и Сы Юэ его понял. Взять, к примеру, Чжэн Сюйюя и Инь Я. Они не знали о методе погружения, но из-за долгого телесного контакта Чжэн Сюйюй мог испытывать лёгкое влияние Инь Я. Иногда у него на теле появлялась пара чешуек или цвет глаз ненадолго менялся на такой же, как у партнёрки — это было совершенно нормально.

Никто бы и не подумал, что Сы Юэ на самом деле превратился в русала.

Чем сильнее был русал, тем большему влиянию подвергался его партнёр. Был даже случай, когда у человека, одержимого близостью с русалом, необъяснимо заострились зубы. Тогда все пришли в восторг, решив, что это и есть путь к превращению в русала и обретению долголетия.

Но позже анализ крови показал, что человеческие гены не претерпели никаких изменений. А у того человека, после нескольких дней в институте, острые зубы постепенно исчезли, и он снова стал прежним.

Сы Юэ не мог вечно сидеть дома. Перед ним был огромный мир, и он должен был отправиться туда.

Сы Юэ схватил со стола большое яблоко, съел его в три укуса, не оставив даже огрызка, и, вытирая руки, нащупал на столе что-то твёрдое.

Холодное и влажное.

Это была серебристая чешуйка.

Кроме Бай Цзяня, ни у кого из присутствующих не было серебряной чешуи.

Сы Юэ поднял чешуйку и переводил взгляд с Бай Цзяня на Ли Жэня.

Ли Жэнь снял маску.

— Это с руки господина Бай Цзяня. Но не волнуйтесь, как только жар спадёт, всё пройдёт.

Сы Юэ видел, как сбрасывает чешую только Сяо Байлу, но это случалось лишь с умирающими русалами.

Бай Цзянь коснулся щеки Сы Юэ.

— Со мной всё в порядке. Ты, наверное, снова проголодался?

Чешуя у Бай Цзяня сходила не только из-за жара, но и потому, что всё это время он отдавал Сы Юэ всё необходимое для превращения. Сы Юэ вырос, и теперь Бай Цзяню предстоял короткий период слабости. Это было неизбежно.

Бай Цзянь уговорил Сы Юэ пойти на кухню, где тот съел ещё одну большую тарелку лапши.

Напротив него сидел Сяо Байлу и моргал.

— Чего? — спросил Сы Юэ, отложив палочки.

— Любуюсь, какой ты красивый.

— ...

— Поменьше смотри мыльные оперы.

— О-о.

Сы Юэ был молод, и на следующий день повторные тесты показали, что все его показатели в норме. Но для подстраховки ему надели браслет для круглосуточного мониторинга жизненных функций, причём тот был на батарейках.

Глядя, как Ли Жэнь, весь в поту, ковыряется с батарейками, Сы Юэ, подперев щёку рукой, усмехнулся:

— В вашем институте нет оборудования посовременнее?

— Да что ты понимаешь? — выпалил Ли Жэнь.

Сказав это, он понял, что его тон был не слишком вежливым, и взглянул на Сы Юэ. Увидев, что тот ничуть не изменился в лице, он с облегчением выдохнул. Некоторые важные русалы могли счесть такие слова оскорблением. Те, что посварливее, могли бы и пощёчину влить, а те, что позлопамятнее, — устроить неприятности исподтишка.

— Это импортное, из-за границы. Мы в институте не стали тратить время на разработку чего-то другого. На батарейках тоже неплохо, можно ведь и вытащить.

«Ну это и так понятно... Кто не знает, что батарейки можно вытащить?» — подумал Сы Юэ.

Ли Жэнь надел браслет на запястье Сы Юэ. На коже проступило несколько белых чешуек. У Ли Жэня перехватило дыхание, и он отвёл взгляд. Белых русалов, кроме Сы Юэ, больше не было. Ли Жэнь чувствовал то самое непреодолимое притяжение, о котором говорил Бай Цзянь.

Это было не сексуальное влечение, а некая прекрасная аура, перед которой не могли устоять ни мужчины, ни женщины.

Это было нормально, и у Ли Жэня было своё объяснение. У людей ведь тоже бывают лица, которые нравятся всем, независимо от пола. Русалы оценивали красоту не по лицу, а по хвосту. Белый — самый светлый цвет, поэтому Сы Юэ считался несравненным красавцем.

А вот о том, что Бай Цзянь говорил про божество русалов, Ли Жэнь ничего не знал, так как сам с этим не сталкивался.

Болезнь Бай Цзяня оказалась серьёзной, он пролежал с жаром больше недели. Сы Юэ вернулся в университет только после его выздоровления.

В университет его отвёз сам Бай Цзянь.

Сы Юэ, сжимая давно забытый рюкзак, чувствовал себя неловко.

— Не хочу на занятия.

— Почему?

— Программа слишком простая. Я уже сам изучил всё до третьего курса. Ходить на лекции с ними — пустая трата времени.

Эффективность занятий с Бай Цзянем была в десять раз выше, чем в университете. Дело было

не в том, что преподаватели плохо учили, а в том, что у них была своя программа, рассчитанная на всех студентов, да и медицинских курсов для русалов было не так много.

Бай Цзянь вёл машину не спеша. Он взглянул на Сы Юэ, который спокойно излагал причины своего нежелания учиться.

— Я не могу сделать так, чтобы университет просто выдал тебе диплом.

Сы Юэ и не собирался пользоваться какими-то привилегиями. Он кивнул.

— Я понимаю. Тогда я просто сдам все зачёты пораньше и сразу пойду в аспирантуру.

Бай Цзянь усмехнулся.

— Думаешь, так просто пойти в аспирантуру?

— Угу.

Бай Цзянь несколько раз лениво постучал пальцами по рулю и медленно произнёс:

— Сделаем так. Я поговорю с руководством университета, чтобы тебе разрешили учиться дома. Но ты будешь участвовать во всех конкурсах и сдавать все экзамены. Требования будут такими же, как и для остальных студентов.

— Хорошо, — тут же согласился Сы Юэ.

Когда Чэн Цзюэ узнал, что Сы Юэ больше не будет ходить на занятия, он от волнения тут же позвонил ему по видеосвязи.

— [Это же здорово!]

Сы Юэ посмотрел на стопки учебников, которые дядя Чэнь вытаскивал из кабинета, и ответил:

— Не так уж и здорово. Я подал заявку на стажировку в институт. Я спрашивал у куратора, он сказал, что печать из института засчитывается как оценка за практику, и справка о стажировке тоже. Так что мне придётся одновременно стажироваться и учиться самому.

Лицо Чэн Цзюэ тут же вытянулось.

— А, значит, даже за деньги не всё можно?

— ...Конечно, нет, — сказал Сы Юэ, тыча пальцем в экран.

— Кстати, об институте. Помнишь тот третий, где мы проходили практику? Его больше нет! — на лице Чэн Цзюэ отразился ужас. — Недавно просыпаюсь, вижу объявление от университета. Меня ещё затащили кровь сдавать и на медосмотр, в универ не пускают. Я сейчас дома сижу, куратор сказал, месяц под наблюдением, из дома ни ногой. — Чэн Цзюэ поднял запястье, на нём был монитор, но не из академии русалов, а правительственный. Стоило ему выйти из дома, как сработала бы сигнализация.

— Чёрт, — Сы Юэ примерно догадывался о причине. Все, кто имел дело с третьим институтом, наверняка прошли проверку. Чэн Цзюэ там стажировался, поэтому и он не стал исключением. — Наверное, нарушили какие-то правила, — Сы Юэ знал, что истинную причину никому говорить нельзя.

— И не только третий. Помнишь профессора Фань Си? Он уволился, больше не преподаёт в медицинском. Его семья говорит, что у него проблемы со здоровьем, отправили в санаторий за границу, — Чэн Цзюэ восхищался Фань Си и беспокоился о его здоровье.

Фань Си... Сы Юэ знал, что тот был верным слугой Прародителя и покончил с собой, чтобы доказать свою преданность. Но чтобы не вызывать паники, а также потому, что Фань Си за эти годы действительно внёс немалый вклад в развитие как человечества, так и расы русалов, нашлись те, кто захотел сохранить его достоинство и доброе имя.

— Да, очень за него волнуюсь, — поддакнул Сы Юэ.

— Точно-точно! — Чэн Цзюэ яростно закивал, наконец-то найдя, с кем поделиться переживаниями. Но тут же переключился на другую тему: — Слушай, ты говорил, что идёшь на стажировку. В какой институт? В седьмой? Или в пятый-шестой? Шестой недавно вывел новый сорт кукурузы, розовый, декоративный. Есть нельзя, умора.

— В институт Бай Цзяня, — ответил Сы Юэ.

Смех Чэн Цзюэ резко оборвался. Он подумал, что ослышался.

— В какой?

— В институт Бай Цзяня, — повторил Сы Юэ.

Мгновение спустя Чэн Цзюэ придвинул лицо к камере и послал громкий воздушный поцелуй.

— Поговори с ним, может, я тоже смогу потом пройти стажировку в институте господина Бай Цзяня? Говорят, у них стажёрам платят, а в других институтах нет, ещё и тридцать тысяч в год за обучение платить надо.

Сы Юэ хотел было кивнуть, но остановился.

— Я спрошу у него.

В благодарность Чэн Цзюэ пообещал завтра прислать ему с курьером маринованные морепродукты, которые приготовила его мама, остро-кислые. Сы Юэ сделал вид, что спокоен, но на самом деле у него от предвкушения даже чешуйки за ушами проступили.

Студентам-медикам без стажировки не обойтись, иначе не получить диплом.

Всё равно Сы Юэ в конечном итоге собирался работать в институте, так что раньше или позже — разницы не было. Хотя это и была стажировка, если он её успешно пройдёт, то сможет одновременно учиться в аспирантуре и работать.

Бай Цзянь не спрашивал его, почему он не хочет, как другие, идти в бизнес, управлять компанией или просто путешествовать, развлекаться и жить в роскоши. Бай Цзянь мог обеспечить ему такую жизнь, любую, какую бы Сы Юэ ни пожелал.

Сы Юэ и сам никогда не думал о таком. Он не собирался сидеть дома, как птичка в клетке. Жить за чужой счёт, конечно, можно, но у человека есть достоинство. Немного можно, но не слишком много, а то желудок испортишь.

Ему нравилась насыщенная, разнообразная жизнь.

Вечером, накануне первого дня Сы Юэ в институте, Чжоу Янъян из своей изоляционной камеры уже горячо приветствовал его.

— Давай уже быстрее, я тут от скуки помираю.

Сы Юэ, просматривая почту, лениво ответил:

— Ты в корпусе Б, а я стажирюсь в корпусе С, у Ли Жэня. Мы в разных группах.

— ...

— Не можешь по блату устроиться?

— Сяо Ань — человек, а Ли Жэнь — русал. К тому же, Ли Жэнь участвовал в моём превращении, с ним мне будет безопаснее, — Сы Юэ прикусил вилку. — Ладно, я найду время тебя навестить. Тот, кто при смерти, и то меньше суется.

При смерти был Цзян Ши.

Его жизнь уже давно шла на убыль.

Сяо Байлу думал, что Сы Юэ стал меняться в лице гораздо быстрее, чем раньше. То улыбается, то нет — жутковато.

Он переложил креветки из своей тарелки в тарелку Сы Юэ.

— На, ешь, не сердись.

Сы Юэ не сердился, он просто жалел Цзян Ши.

За ушами Сы Юэ проступило несколько белых чешуек. Хотя его гены стабилизировались и серьёзных проблем со здоровьем не было, чешуйки он почти не контролировал. Дело было не в превращении, а в том, что все молодые русалы были такими — они не могли себя контролировать, полностью подчиняясь эмоциям и инстинктам.

Сы Юэ уже привык. Он отправил креветку в рот. Сяо Байлу подложил ему ещё одну. Сы Юэ съел. Сяо Байлу подложил ещё. Он неожиданно нашёл удовольствие в том, чтобы кормить Сы Юэ.

Бай Цзянь отложил нож и вилку, окинул их взглядом и остановился на Сы Юэ.

— А-Юэ, ты что, щенок?

— ...

Сы Юэ посмотрел на Сяо Байлу. Тот от испуга икнул.

Тётя Линь налила Сы Юэ и Сяо Байлу по стакану сока и тихо сказала:

— Днём звонил молодой господин Е, сказал, что вечером приедет домой забрать молодого господина Сяо Байлу к себе.

Бай Цзянь ещё не успел ничего сказать, как Сяо Байлу закричал:

— Я не поеду!

— Почему? — спросил Сы Юэ, глядя на тётю Линь.

Тётя Линь открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент во двор въехал чёрный минивэн, и его фары ослепительно ударили в окна столовой.

Бай Юаньё приехал со своим менеджером. Менеджер остался в машине, а он вышел. Несмотря на то, что было не жарко, да ещё и вечер, он был в одной белой футболке и бейсболке. Переобувшись у входа, он прошёл по длинному коридору в столовую и, сняв кепку, поздоровался:

— Брат, — он обращался к Бай Цзяню.

Затем он повернулся к следующему, с кем нужно было поздороваться, и встретился взглядом с Сы Юэ. Ему показалось, что его схватили за горло. Это было непередаваемое ощущение, такое же, как и при первой встрече с Бай Цзянем. Если бы посторонние увидели Бай Цзяня, который ещё не научился скрывать свою ауру, они бы поняли, что на Сы Юэ не просто повлияли — он был Бай Цзянем, а Бай Цзянь — им.

Он не смог вымолвить «невестка».

Помолчав несколько секунд, он повернулся к Сяо Байлу.

— Прости.

Сяо Байлу не понял, за что Бай Юаньё извиняется.

Бай Цзянь, с книгой на коленях, не поднимая глаз, мягко сказал:

— Сяо Байлу действительно будет лучше у тебя. Он уже может обходиться без воды. Вы хорошо ладите, а у тебя во второй половине года нет никаких планов, так что ты сможешь проводить с ним больше времени.

Бай Юаньё с покрасневшими глазами кивнул. Все присутствующие знали, что дни Сяо Байлу сочтены. Может, несколько месяцев, может, год или два. Ему нужно было прожить это оставшееся, неопределённое и короткое время как целую жизнь.

Сяо Байлу ничего не понимал.

Только когда Бай Юаньё схватил его за руку и потащил за собой, он обнял Сы Юэ.

— Я не пойду.

Бай Юаньё встретился с спокойным взглядом Сы Юэ и чуть было не отпустил Сяо Байлу. Но в

следующую секунду Сы Юэ погладил Сяо Байлу по голове.

— Летом я за тобой приеду, и мы вместе пойдём кататься на сёрфе, хорошо?

— Хорошо! — тут же кивнул Сяо Байлу.

Но потом он с надеждой посмотрел на Бай Цзяня. Хотя они и не были близки — Бай Цзянь был слишком умён, а он в семье был, так сказать, на дне интеллектуальной и физической пропасти, зато на вершине по части аппетита, — никто не любит обжору, который только и делает, что ест. Поэтому он никогда не обижался на брата.

Бай Цзянь отложил книгу, наклонился и погладил Сяо Байлу по голове.

— Ты же хотел совершить кругосветное путешествие? У Сяо Е как раз есть время, я договорился с ним, он тебя свозит.

Сы Юэ отпил сок, глядя на Бай Цзяня. «На самом деле... хоть русалы и не испытывают чувств ни к кому, кроме своего партнёра, они всё же понимают, кто важен, а кто нет. Прожив столько лет вместе, Бай Цзянь не мог не испытывать к Сяо Байлу хоть каких-то чувств», — подумал он.

Но до встречи с Сы Юэ у него была впереди вечность, и ему действительно нужно было контролировать свои эмоции. Слишком много близких людей, и когда они один за другим покидают этот мир, даже Бай Цзянь, возможно, не смог бы этого вынести.

Один-два раза, один-два человека — ещё можно пережить. Но сто раз, тысячу раз, сто человек, тысяча... Обычный человек, потеряв родителей, чувствует, что мир рухнул. А Бай Цзяню предстояло потерять тысячи друзей и близких.

Небеса, даруя что-то, всегда что-то отнимают.

Долголетие русалов для бессердечных могло быть удачей, но для чувствительных — настоящей мукой. Ведь в мире, где сосуществуют два вида, русалы не могут общаться только с русалами. У них будут близкие друзья-люди, а жизнь людей так коротка по сравнению с их, и тела их так хрупки.

Ежегодно уровень самоубийств среди русалов в три раза превышал человеческий.

Сяо Байлу ушёл вслед за Бай Юанье. Он не знал, что дядя Чэнь уже собрал его вещи, включая любимые лакомства, и написал множество записок с инструкциями, которые положил в чемодан.

Несколько помощников спустились, чтобы забрать багаж Сяо Байлу. Он и сам помогал,

попутно говоря дяде Чэню:

— Я вернусь на каникулах, — он думал, что это как у Сы Юэ — с девяти до пяти, с выходными по субботам и воскресеньям.

Дядя Чэнь в строгом костюме стоял у входа в главный дом и смотрел, как Сяо Байлу машет ему из машины. Он, как обычно, улыбнулся своей доброй улыбкой, только она была какой-то натянутой. Стёкла очков скрывали блестевшие в глазах слёзы.

Минивэн так же быстро, как и приехал, уехал. Сы Юэ долго не мог прийти в себя, на душе было как-то тоскливо.

Бай Цзянь кашлянул, давая понять, чтобы тот продолжал есть, и медленно произнёс:

— Это решение мы приняли после обсуждения с Сяо Е и Чэнь Цянем. Сяо Лу должен жить своей жизнью.

Он провёл в этом особняке больше тридцати лет, вырос здесь и редко выходил за его пределы. Он хотел другой жизни. Поэтому в конце он уехал отсюда, чтобы стать морской птицей, белым голубем.

— Я понимаю, — кивнул Сы Юэ.

Он большими кусками отправлял в рот креветки. Увидев, как дядя Чэнь с покрасневшими глазами вошёл в столовую, он сказал:

— Идите отдохните.

Дядя Чэнь словно не слышал.

Сы Юэ посмотрел на Бай Цзяня.

Тот сидел напротив и неторопливо говорил:

— Я спрашивал Чэнь Цяня, не хочет ли он уехать вместе с Сяо Байлу, но он отказался. Его дом здесь, и он никуда не поедет.

Сы Юэ и это мог понять.

Его бабушка была такой же. Где дом, там и корни. У большинства стариков была такая мысль — вернуться к корням.

Бай Цзянь, видя задумчивость Сы Юэ, протянул руку, взял с полки отчёт и положил перед ним.

— Это твои вчерашние анализы. Ли Жэнь прислал их сегодня днём. Данные показывают, что завтра или послезавтра у тебя начнётся брачный период. Ложный.

Услышав слово «брачный период», Сы Юэ чуть не поперхнулся соком. Он кашлял так, что за ушами проступили чешуйки.

— Что значит ложный брачный период? — спросил он.

Бай Цзянь скользнул взглядом по его покрасневшимся губам и мягко объяснил:

— Дело в том, что у молодых русалов в твоём возрасте гормоны нестабильны, то повышаются, то понижаются. Они также более подвержены влиянию окружающей среды. Если есть партнёр, то есть вероятность, что он тоже окажет влияние. Если брачный период не спонтанный, а вызван различными внешними факторами, его называют ложным.

Сы Юэ был немного озадачен.

— Почему у меня ложный? Разве это не из-за того, что я молодой?

Бай Цзянь приподнял бровь.

— Ты молодой. Именно потому, что ты молодой, ты и подвергся моему влиянию. В чём проблема?

— Проблема большая, — Сы Юэ пролистал отчёт, в котором ничего не понял. Сплошные цифры. Путь к знаниям был ещё долг. — Если начнётся ложный брачный период, что будет?

Недавний случай с Чжоу Вэньсяо спровоцировал у него спонтанный брачный период. Ощущение, будто его жарят на огне, острая потребность в утешении партнёра, потеря рассудка — Сы Юэ не хотел снова это переживать. Это было слишком мучительно.

К тому же, Бай Цзянь был не таким уж и хорошим. В его возрасте у него давно не было никаких брачных периодов. Если Сы Юэ дойдёт до такого состояния, кто знает, как его будут мучить.

Сы Юэ внимательно изучал выражение лица Бай Цзяня. Хотя оно было мягким, как всегда терпимым, изящным, невозмутимым и спокойным, возможно, из-за того, что они теперь были связаны, их гены происходили из одного источника, он мог разглядеть в нём порочность и тёмную сторону русала: собственничество по отношению к партнёру, желание играть с ним, предвкушение, с которым хищник ждёт, когда жертва сама попадёт в ловушку.

<http://bllate.org/book/14657/1301572>